

[Не влюбляйся в меня! Почему ты вдруг стал таким самовлюбленным, Бог Се!]

[Пфф, Гу Тунань внезапно стал "прекрасным", которого спасли]

[Аааааххххх Бог Се такой красивый! Цвета поддержки Могучего А прибывают с опозданием, но он здесь!]

[Что? Что за странный парень говорит в теле моего бога?]

[Не знаю, почему я выпендриваюсь в такое волнительное время! Мне жаль. Любовь!]

[Огромное тело насекомого позади него было похоже на бушующий боевой корабль!]

Насекомые-мутанты были настолько быстрыми, что, казалось, заставляли корабль дрожать, когда они яростно носились по изрешеченному судну.

Сердце Се Рухэна бешено колотилось, он давно не сталкивался с таким сильным противником, и это ощущение жизни и смерти напомнило Се Рухэну о том, что он чувствовал, когда впервые вышел на подземную арену маленьким мальчиком, преследуемый бешеным быком.

До закрытия прохода оставалось еще восемь секунд.

Все отвлекающие факторы в его сознании были отброшены, а все лишние эмоции, будь то возбуждение, нервозность, страх или другие эмоции, были заблокированы.

Пять секунд.

Се Рухэн мобилизовал свои мышцы, внезапно развернулся и достал свое лучевое оружие, сделав три быстрых выстрела в шипящее насекомое-мутанта, два из которых попали в сложный глаз, а один сломал корень крыла.

"РРА-А!!!" Разъяренный инсектоид на мгновение затормозил и был отброшен на значительное расстояние полным спринтом Се Рухэна, но этого расстояния было недостаточно, задача Се Рухэна заключалась в том, чтобы удержать инсектоида на борту "Идеала".

Се Рухэн согнул колени и подпрыгнул вверх, подпрыгнув от удара механизма мехи, и приземлился на приближающийся проход, он развернулся, и на этот раз крышки плечевых валов на мехе широко открылись!

Три секунды.

На этот раз Се Рухэн не беспокоился об оборонительных возможностях "Идеала", чрезвычайно мощная пушка антиматерии быстро выстрелила и огромная энергия мгновенно взорвалась!

Две секунды.

При звуке сильного взрыва Се Рухэн без колебаний развернулся и продолжил движение вперед, ступив на палубу Explorer в последнюю секунду, когда проход был закрыт.

В то же время Тан Бай глубоко вздохнул, и его белоснежные тонкие пальцы решительно нажали на кнопку запуска.

[Активировать режим самоуничтожения "Идеала"?]

[Да]

В этот момент все системы "Идеала", кроме системы полета, были отключены от энергоснабжения, и последняя энергия, накопленная во всем корабле, была помещена в специальное устройство.

Устройство смогло извлечь темную материю во Вселенной и возбудить в ней особую энергию.

Эта способность огромна, но она не может заменить энергетические кристаллы, потому что, хотя темная материя подобна высокостабильной застойной воде, энергия, извлеченная из нее, саморазрушительна, ею трудно манипулировать и она нестабильна.

Бесчисленное количество темной энергии направлялось во внутренний сосуд, который генерирует огромное спиральное магнитное поле, вызывающее химические изменения в частицах внутри него, быстро стимулируя активность частиц и высвобождая гиперактивные или даже маниакальные частицы - быстро.

Чтобы достичь равновесия, эти частицы сталкиваются с частицами, не извлеченными из внешнего мира, и ударная волна, образованная частицами, в мгновение ока разрывает связи между ними, составляющими материю корабля!

Частицы аннигилируют и уничтожают друг друга, и "Идеал", несущий в себе жука, сводится на нет в просторах звездного моря.

Перед нами не было ни ослепительных огней, ни блестящих искр, ни крутых спецэффектов, ни оглушительных взрывов, и если бы не запись всего процесса в прямом эфире, то чат даже не смог бы поверить, что здесь произошло самоуничтожение корабля.

Потому что процесс разрыва искусственно созданных связей между частицами имеет для

человеческого глаза эффект внезапного исчезновения объекта.

Взрыв огромного космического корабля, исчезающего в одно мгновение на глазах, потрясает.

[Шок для всей моей семьи! Он исчез?]

[Я только что моргнул, что я пропустил?]

[Можем ли мы сделать это с помощью имеющихся у нас технологий?]

Игроки квеста получили системный звуковой сигнал о том, что спасательная миссия завершена, и очки каждого были распределены в соответствии с его вкладом в миссию.

"Все закончилось?" У Цю Яня было нереальное ощущение, что он лежит и побеждает, хотя он и Лу Лу только что рисковали своим сознанием, что могут потерять свои жизни, бросившись в "Идеал", и в итоге вообще не вступали в бой с этим инсектоидом, а только выносили раненых и несговорчивых NPC.

Да, Цю Янь подумал, что он не мог прийти сюда просто так, поэтому он сопротивлялся двум NPC на "Идеале", которые умоляли о смерти.

Глядя на двух заплаканных NPC, которые хотели жить и умереть вместе с "Идеалом", Цю Янь почесал голову и сказал: "Послушайте, я спас ваши жизни, так что в качестве награды не забудьте позвать меня, когда у вас будут карточные игры или другие мероприятия!". Это была такая игра в покер, которая могла добавить очков!"

Цю Янь уже давно жаждал покерных очков, но, к сожалению, Луэнь никого не приглашал.

Когда Цю Янь кричал на двух NPC, они смотрели на звездное небо, не слушая, даже более аутичные, чем Луэнь и Лао Кан в начале, так что Цю Яню пришлось сдаться и повернуться, чтобы идти к медицинской комнате.

В этот момент Ронг Яо открыл лечебную камеру и помог Юй Сяну лечь в нее, а Мо Цян и Бай Ли, которые в той или иной степени были атакованы инсектоидом-мутантом, проходили лечение с другой стороны.

Наиболее тяжело раненный Гу Тунань был помещен Се Рухэном в медицинский отсек. Самой серьезной проблемой Гу Тунаня была чрезмерная потеря крови, при таком количестве кровотечения Гу Тунань не смог бы даже управлять мехой, не говоря уже о смертельной схватке с насекомым-мутантом.

Се Рухэн стоял у медицинского отсека, сцепив руки, и смотрел на спящего Гу Тунаня внутри

отсека.

На самом деле, если бы Гу Тунань не продолжал идти вперед, с его силой он не был бы невредим, но он определенно не потерял бы свою жизнь.

Но если бы Гу Тунань не вышел вперед, то Мо Цян и Бай Ли оказались бы в том же положении, что и Юй Сян.

На поле боя Гу Тунань был товарищем, которому стоило доверить свою жизнь.

Мысль о том, что Гу Тунань в какой-то мере неплохой альфа, на мгновение посетила Се Рухэна.

А потом...

"Возможно ли, что в книге на меня произвел впечатление воинский дух Гу Тунаня?"

Се Рухэн был потрясен этим ужасным предположением.

Пока Се Рухэн размышлял, кислотоватый молочный голос агрессивно произнес: "Не смотри".

Пальцы омеги были длинными и тонкими, с мягким, молочным ароматом, который властно застилал глаза Се Рухэна.

Насколько его хватало, он стал теплым оттенком черного, дымка света и аромата тела струилась между пальцами.

Из-за разницы в росте Тан Баю пришлось приложить немало усилий, чтобы встать на цыпочки и плотно прикрыть глаза Се Рухэна.

Альфы, стоявшие перед Се Рухэном, смотрели на него, а он на них, не понимая, говорит ли Тан Бай о себе или о ком-то другом.

Се Рухэн, понимая ситуацию, сказал: "Я не буду смотреть".

Тан Бай все еще прикрывал глаза Се Рухэну, и чувствовал как его ресницы щекочут его ладонь.

Чем он был поражен?

Обаянием атаки главного героя?

Что, если это правда, что Се Рухэн и Гу Тунань полюбили друг друга в этой книге?

Тан Бай не мог не вспомнить идолоподобную сцену, когда Се Рухэн спас Гу Тунаня.

"Красивый альфа пилотировал меху и обрушил ее на уродливую и отвратительную расу насекомых, меху настолько сияющую, что, казалось, он затмевает просторы звезд".

Затем Се Рухэн протянул руку, чтобы спасти умирающего Гу Тунаня, и взял его с собой, чтобы спастись от опасности.

Если бы Гу Тунаню посчастливилось увидеть детище Тан Бая, он, вероятно, был бы так зол, что в шоке от предсмертной болезни сел бы и спросил Тан Бая, какой герой идол-драмы будет носить свою возлюбленную как мешок.

Маленькие пузырьки кислой ревности пузырились, и эти маленькие пузырьки стали розовыми, когда подплыли к Се Рухэну.

Тан Бай завидовал ему.

Это знание заставило Се Рухэна поднять уголки губ.

Се Рухэн беспокоился, что Тан Бай будет неустойчиво стоять на цыпочках, поэтому он сказал теплым голосом: "Я закрою глаза, а ты отпустишь руку?".

Тан Бай был слишком смущен, чтобы продолжать покрывать Се Рухэна таким образом на глазах у всех, поэтому он убрал руку и подошел к нему, увидев, что Се Рухэн действительно послушно закрыл глаза.

Тан Бай был доволен, он взял Се Рухэна за руку и повел его прочь под недоуменными взглядами толпы.

[На кого Тан Бай запрещает смотреть Се Шэню?]

[Может ли это быть Гу Тунань?]

[Почему он не позволял Се Рухэну смотреть на Гу Тунаня, боялся ли он, что их любовники увидят друг друга?]

[Я понял! Это было потому, что Се Рухэну не разрешалось смотреть на альфу в медицинской комнате, который ухаживал за Тан Баем! Таким образом, мы сможем избежать сцены разрушения! Вы хороший учитель, мистер Тан!]

[Есть то, что мы не можем увидеть дальше!]

Тан Бай отключил свои и Се Рухэна прямые трансляции, и после серьезной подготовки он встал перед Се Рухэном и сказал: "Теперь ты можешь открыть глаза".

Да, глаза Се Рухэна сейчас были закрыты.

Длинные ресницы были похожи на крылья черной бабочки, а закрытые глаза Се Рухэна не вызывали ощущения холода и угнетения, а наоборот, напоминали спящую красавицу из сказки.

Когда эти глаза феникса открываются, из вздернутого уголка глаз поднимается неприрученная и суровая аура, все еще прекрасная, агрессивная красота.

В: Каково это - быть в отношениях с очень красивым альфой?

О: Спасибо, я был так агрессивен и хотел поговорить с ним о делах, но от одного его взгляда у меня подкосились ноги.

Тан Бай чувствовал, что не может устать смотреть на лицо Се Рухэна, это была красота в глазах его возлюбленного?

Подождите минутку...

"Ты так пристально смотрел на Гу Тунаня, нашел ли ты в нем что-то, что заставило тебя думать о нем иначе?", сказал Тан Бай, вспомнив изображение, которое он только что видел.

Гу Тунань лежал в полупрозрачной лечебной камере, как принцесса, лежащая в хрустальной камере в ожидании пробуждения от поцелуя.

И Се Рухэн пристально посмотрел на Гу Тунаня, не зная, что ему пришло в голову, его взгляд внезапно задрожал.

"Я думал о том, что он толстокожий, умеет драться и противостоять ударам, обладает командным духом и преданностью делу, чтобы быть товарищем, которому стоит доверить свою жизнь". Се Рухэн честно сказал: "Гораздо лучше, чем свинопас".

Толстокожая принцесса поднялась из гроба и улыбнулась Тан Баю: "Не верится, да?".

Тан Бай: "Хм."

"Что ты имеешь в виду под этим выражением?" Се Рухэн с любопытством спросил: "О чем, по-

твоему, я думаю?".

Тан Бай прошептал: "Я думал, ты хочешь поцеловать его".

"Я хочу его поцеловать?" недоверчиво повторил Се Рухэн.

Тан Бай поджал губы и обеспокоенно кивнул.

Се Рухэн замолчал на мгновение, его темные глаза феникса смотрели на Тан Бая немного беспомощно: "Молодой мастер, если ты так думаешь, это меня очень обескуражит".

Тан Бай: "?"

Се Рухэн посмотрел на Тан Бая, который все еще был в беспамятстве, вздохнул, затем нажал на плечи Тан Бая и толкнул Тан Бая прямо к стене, затем, его две руки упали стену и заключили Тан Бая в свои объятия.

Разум Тан Бая был пуст, из-за такого положения все его тело обволакивало дыхание Се Рухэня, он видел, что пара узких глаз феникса была глубокой, даже густые ресницы не могли скрыть подавленную тоску в глазах, а голос альфы был низким и четким: "Глаза, которые хотят поцеловать кого-то, такие..."

Се Рухэн опустил голову.

Глаза феникса подступали все ближе и ближе.

Рука, упирающаяся в стену, перекрывала место, где встречаются губы и зубы, и в безмолвном пространстве раздавался слабый шум воды и постепенное неровное дыхание.

Красный жар поднимался по его щекам, тело у стены слегка дрожало, а цвет этих янтарных глаз был настолько насыщенным, что казалось, они растекаются, медовый оттенок был настолько сладок, что вызывал умиление.

"Помнишь?" Се Рухэн посмотрел на глаза, которые он целовал до тех пор, пока они не смутились, он многозначительно улыбнулся: "Если ты не помнишь, я поцелую их снова".

<http://bllate.org/book/15734/1408585>